

Фанфэй чувствовала себя немного виноватой и немного обиженной. Она тихо прошептала: «Может... может, мы попробуем найти для господина какого-нибудь учёного?»

Два призрака разъярились, и их глазные яблоки так и выкатились: «Если бы это было так просто, разве мы стали бы ждать тебя?!»

Как бы служанки ни волновались, Цзин был полностью поглощён чтением. Ни один призрак или оборотень во дворце не смел его потревожить, и всё вокруг погрузилось в безмолвие.

Фанфэй решила искупить вину делом. Взмахнув рукой, она закружилась в танце у озера. Её юбка взметнулась, и на берегу один за другим выросли персиковые деревья, усыпанные цветами. Их ветви потянулись вдоль дворцовой тропинки, простираясь всё дальше, пока не достигли леса за воротами — то есть надгробия.

Цзин уловил аромат цветов, принюхался и, с наслаждением прислонившись к камню у воды, углубился в чтение. Сто лет не читал, а новые повести всё так же увлекательны! Учёные всё так же страстны! Он погрузился в книгу ещё глубже.

А цветы Фанфэй продолжали распространяться. Их пьянящий, наполненный духовной силой аромат разносился в лунном свете, привлекая мелких оборотней из окрестностей. Они спешили впитать энергию персиковой рощи. Не успев насытиться, они услышали вдалеке тяжёлый топот копыт, нараставший волнами. Оборотни, ещё не достигшие уровня превращения, насторожили уши. Это были люди, но не даосы. Никто не придал этому значения, и все продолжили впитывать энергию.

Однако через мгновение кто-то свалился с лошади и, спотыкаясь, ворвался в персиковый лес. На нём была кровь, и её капли падали на траву. Маленький змеиный оборотень, коснувшись крови, тут же взвыл от боли. Услышав этот крик, доступный лишь их ушам, остальные испуганно взглянули на окровавленную траву и в панике отпрянули. «Драконья кровь!», «Это драконья кровь!», «Бежим!» — закричали они и, словно стая птиц, разбежались по своим норам.

На земле остались лишь несколько тел мелких оборотней, не успевших скрыться.

Цзи Ян был измучен болью настолько, что едва различал тела животных на земле. Он едва держался на ногах, но тяжёлый стук копыт позади заставлял его бежать!

Стиснув зубы, он вонзил нож в собственную ногу. Боль на мгновение прояснила сознание, и он смог двигаться дальше. Он спотыкался, хватаясь за ветви персиковых деревьев и оставляя на них кровавые отпечатки ладоней. Он не ожидал, что третий брат окажется так жесток. Его не просто изгнали из столицы — он даже подменил себя двойником, а они всё равно нашли! Неужели они намерены его убить?

Цзи Ян хотел горько рассмеяться. Из восьми братьев именно тот, кого он больше всех уважал и кому доверял, желал ему смерти. Мать третьего брата была низкого происхождения и рано умерла, и его самого в трёхлетнем возрасте взяли на воспитание в покои матери Цзи Яна. Они выросли вместе. Цзи Ян считал его братом, а тот видел в нём лишь преграду. Цзи Ян никогда не стремился на трон — он даже говорил брату, что готов помочь ему взойти на престол!

Он всегда мечтал о жизни среди гор и рек, хотел быть вольным князем.

Но третий брат никогда ему не верил. Решив убить его, он не пощадил даже его мать, которая растила того как родного сына!

В глазах у Цзи Яна всё больше темнело. Пока его преследовали здесь, что случилось с матерью в столице? Она была кроткой и никогда ни с кем не враждовала. В Холодном Дворце смерть наложницы проще смерти служанки. А что с дедом, дядей и двоюродным братом?

Неужели и его ждёт конец?

Неужели судьба Цзи Яна такова?

Он уже не мог сделать ни шага. Продержавшись ещё мгновение из последних сил, он рухнул на землю. Прищурившись, он посмотрел на небо — даже звёзд не было видно. Неужели он умрёт здесь? Несправедливо... это несправедливо! Цзи Ян сжал кулак, схватил нож и снова ударил себя по бедру. Боль вернула его к жизни. Он судорожно вздохнул, перевернулся и пополз вперёд, цепляясь за траву.

Он уже почти ничего не видел, лишь смутно различал впереди большой камень. Что это? Дорожный указатель? Здесь есть люди? В его сердце вспыхнула надежда. Если есть люди... если они спасут его... если он выживет!

Он собрал все силы и пополз к камню.

Если он только сможет выжить!

Эта мысль не отпускала его. Наконец, до камня осталось два чи, один чи, пол-чи, ладонь.

Зрачки Цзи Яна уже начали расширяться. Он изо всех сил протянул руку и коснулся камня. Камень был холодным. Он вцепился в него, и ладонь мгновенно окрасила его кровью.

Кровь на надгробии растеклась узором, похожим на дракона. На миг сверкнуло золотое сияние, и весь узор бесшумно исчез, будто его и не было — даже сам Цзи Ян ничего не заметил.

В тот же миг надгробие слегка дрогнуло.

Авторское примечание: Завтра они встретятся.

— Господин! Господин! Господин!

Цзин вздрогнул от оглушительных воплей призраков во дворце и чуть не выронил книгу. Если бы она упала в воду, всё было бы кончено! Он очень дорожил своими историями, и, к счастью, книга уцелела.

Он похлопал себя по груди, где не было сердца, и оглянулся. Невесть откуда взялись лепестки персика, окрашенные в цвет крови. Фанфэй уже давно сбросила человеческий облик, превратившись в дерево, и её ветви дрожали от страха.

Нун Юэ и Яо Юэ, почти ровесницы ему, обладавшие немалой силой, ещё держались, но обнимали друг друга, дрожа и глядя на него.

Цзин протянул руку и притянул к себе призрака-привратницу.

Та опустилась на колени у озера, её призрачная сущность колебалась, и она завопила:

— Господин, кто-то ворвался во дворец!

Цзин замер. Кто-то ворвался во дворец?

Его дворец был невидим ни для людей, ни для призраков, ни для оборотней — даже небожители могли увидеть лишь пустое надгробие. Он не верил! Цзин, хоть и был наивен по натуре, всё же являлся древним призраком неведомого возраста, владевшим этим наполненным духовной энергией дворцом, и обладал немалой силой.

Он поднялся из озера, встал на воду и осторожно отложил книгу в сторону. Наклонившись, он зачерпнул пригоршню воды, закрыл глаза и погрузил в неё лоб. На лбу вспыхнула светящаяся точка. Подняв голову, он выплеснул воду в воздух. Вода мгновенно превратилась в водяную завесу, что разлетелась во все стороны и, подобно пологу у его нефритовой кровати, окутала весь дворец.

Только тогда вопли призраков постепенно стихли, Фанфэй перестала дрожать, а Нун Юэ с Яо Юэ разомкнули объятия и тут же вызвались:

— Господин! Мы пойдём и посмотрим, у кого хватило наглости... Господин!

Цзин уже исчез. Ему и самому не терпелось узнать, кто это посмел.

Цзи Ян подумал, что, должно быть, это и есть предсмертный миг. Так вот каково умирать — ничего не видишь, лишь смутную белую пелену.

Цзи Ян мучительно вздохнул, но выдохнуть уже не мог. Он изо всех сил вцепился в камень, словно это была его последняя соломинка. Но ладонь пронзила леденящая волна, отбросившая его прочь. Его отшвырнуло, и он выплюнул комок крови.

Его рука судорожно сжалась от боли, но до камня он больше не дотянулся.

Внезапно слух обострился. Он услышал скрип — звук открывающейся двери. Кто-то пришёл?

Цзи Ян попытался поднять невыносимо тяжёлую голову, но это было слишком трудно. Силы кончились, совсем кончились. Он услышал, как трава примялась под чьими-то шагами — очень тихо. Кто-то и вправду пришёл. Друг или враг? Или просто местный житель?

Он вцепился в траву, собрал последние силы и поднял взгляд.

Перед ним был персиковый лес, розовые лепестки кружились в лунном свете, словно в заколдованном месте. Он разглядел лёгкий туман и уловил аромат цветов.

В тумане кто-то приближался к нему.

Лунный свет был ясным, и он видел лишь подол белых одежд, расшитый персиковыми цветами. Вышивка выглядела так живо, будто на ткань в самом деле прилипли лепестки из лесной чащи.

Цзи Ян хотел разглядеть получше. Тот приближался, вот уже вышел из тумана, и когда он почти увидел его лицо... веки Цзи Яна медленно сомкнулись, рука обмякла, и он окончательно потерял сознание в траве.

Цзин с любопытством разглядывал человека в нескольких шагах от себя. Да, это определённо человек — на земле отбрасывалась его тень.

На нём была самая обычная зелёная чжицзюй*. Цзин призадумался: кажется, учёные очень любят такую одежду? Он посмотрел на причёску: в волосах торчала бамбуковая шпилька.

Учёные, кажется, обожают бамбук? Как называлась та повесть... Цзин припоминал: «Записи о зелёном бамбуке»! История о том, как бамбук стал духом и полюбил учёного! Тот учёный тоже носил бамбуковую шпильку! Книга была очень трогательной, и хотя речь в ней шла о женщине-оборотне, а он обычно предпочитал истории о призраках и учёных, он её всё же прочёл.

В человеческих историях учёные всегда любят бамбук! В их школах тоже полно бамбука! Он сам это видел!

Неужели это учёный?!

А силуэт выглядел довольно статным!

*Чжицзюй — вид верхней одежды, похожий на халат, популярный среди учёных и чиновников.

<http://bllate.org/book/15942/1424970>